

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ИСТОРИОГРАФИИ ЭСТОНСКОЙ КНИГИ

МАРЕ ЛОТТ

Эстонская печатная книга имеет более чем 460-летнюю историю — первые достоверные данные о печатной книге на эстонском языке датируются 1525 годом. В течение всего этого периода книга развивалась вместе с народом, сыграла важную роль во всех достижениях эстонского народа на его историческом пути. Именно в книге яснее всего, реальнее всего отражены все стороны жизни народа: изменения в экономике и социальных отношениях, сдвиги в образовании и культуре, развитие научной и технической мысли.

К настоящему времени на эстонском языке выпущено уже более 100 000 названий книг и периодических изданий, к этому прибавляется несколько десятков тысяч названий печатных единиц на русском, немецком и других языках, напечатанных в Эстонии. Такое количество печатной продукции ставит перед исследователями множество проблем, которые начинаются с создания рукописи, проходят через циклы издания и распространения и завершаются выявлением роли и значения печатного слова на всех этапах общественного развития.

Научное исследование истории эстонской книги началось в 30-е годы XX века. Но уже с XVII века, с первого обзора книг на эстонском языке

в немецком предисловии к эстонской духовной книге¹, начались выявление и сбор библиографических данных об изданных на эстонском языке книгах. Этим занимались преимущественно прибалтийско-немецкие эстофилы А. В. Хупель, И. Г. Розенплентер и другие. Начатую ими работу продолжило Эстонское ученое общество, основанное в 1838 году при Тартуском университете. Общество занималось составлением универсального ретроспективного указателя эстонских книг и связывало это с созданием полной библиотеки книг на эстонском языке. Уже к середине XIX века общество располагало самой полной эстонской библиотекой. Каталог этой библиотеки, составленный А. И. Швабе², выполняет функции универсальной библиографии эстонских книг за 1632—1865 гг.³

В результате целенаправленной деятельности Эстонского ученого общества (1838—1950), Общества эстонских студентов (1870—1940) и основанного в 1909 году Эстонского народного музея в фондах Архивной библиотеки при Эстонском народном музее накопилось около 90% всех выпущенных на эстонском языке книг. С 1924 года под руководством директора библиотеки Тартуского университета Фридриха Пуксоо начался регулярный выпуск «Общей библиографии эстон-

¹ Vorrede über das Ehstnische neue Hausz- und Handbuch *ij* Hand-Hausz- Und Kirchen-Buch für die Pfarrherrn und Hausz-Väter Ehstnischen Fürstenthums.— Reval, 1656.— S. 10—13, 23.

² Schwabe A. J. Chronologisches Verzeichniss aller in der Bibliothek der gelehrten estnischen Gesellschaft sich befindenden estnischen Druckschriften.— Dorpat: GEG, 1867.— 92 s.

³ См.: Hamburg I. Eesti bibliograafia ajalugu 19. sajandi lõpuni.— Talli Vaigus, 1986.— 280 lk., ill.

ских книг»⁴. В 1927 году официальный орган «Ээсти статистика» (Эстонская статистика) начал ежегодно публиковать статистику печати.

Следовательно, к двадцатым-тридцатым годам XX века исследователям были доступны почти все книги, имевшая вторичная информация в виде библиографических списков и каталогов крупных библиотек, были собраны архивные документы, началась организация статистики печати. Все указанное можно считать необходимой предпосылкой для историко-книжных исследований.

Ведущим исследователем стал директор университетской библиотеки Фридрих Пуксоо (Туксов, 1890—1969). В 1930 году он выступил с докладом «Развитие типографий в Эстонии», опубликованным затем в журнале «Ээсти Граафика» (1931, № 1/2). Это первая обобщенная работа о распространении и деятельности типографий в Тарту, Таллине и других городах Эстонии в течение нескольких столетий. Статья содержала интересный сравнительный материал о возникновении и развитии типографского дела в Швеции, Финляндии и России.

В последующие годы Ф. Пуксоо проявил исключительную исследовательскую плодотворность. Из-под пера его выходили один за другим основополагающие труды: «Типография Тартуского и Тарту-Пярнуского Шведского университета», «О книжной торгов-

ле в шведское время в Тарту и Пярну, особенно о книготорговцах академии», «Библиотека Тартуского и Тарту-Пярнуского университета в шведское время»⁵. Эти работы, написанные на высоком уровне, в совокупности являются первым монографическим исследованием эстонской книги XVII века. Блестящим итогом этого насыщенного исследовательской работой периода была монография «История развития эстонской книги в связи с общим развитием письменности и книги» (1933)⁶ — первая комплексная разработка истории книги и книжного дела Эстонии.

Основные главы этого основополагающего исследования посвящены рассмотрению развития эстонского типографского дела и книгораспространения сквозь века. Автор собрал и систематизировал большой фактический материал, ранее не учтенный. Этот удивительный труд, написанный в одиночку и почти на пустом месте (за исключением ранних работ самого Ф. Пуксоо) сохранил свое значение до настоящего времени.

В 1935 году широко отмечалось четырехсотлетие эстонской печатной книги⁷. В честь юбилея 1935 год был объявлен Годом книги. В Архивной библиотеке Эстонского народного музея открылась большая ретроспективная выставка эстонской книги. Вышел в свет каталог выставки с предисловием директора Архивной библиотеки

⁴ Eeesti raamatute üldnimestik.

R. Antik. Eeesti raamatute üldnimestik 1918—1923.—Tartu, 1931.—406 lk; Eeesti raamatute üldnimestik 1924. a. alates (—1928).—Tartu, 1930.—554 lk.; Eeesti raamatute üldnimestik 1929—1933.—Tartu, 1934.—795 lk.; Eeesti raamatute üldnimestik 1934—1936.—Tartu, 1938.—612 lk.; Eeesti raamatute üldnimestik 1937—1939.—Tartu, 1941.—581 lk.

⁵ Puksov F. Tartu ja Tartu—Pärnu rootsiaegse ülikooli trukikoda.—Tartu, 1932.—100 lk.; Puksov F. Raamatukauplemisest rootsi ajal Tartus ja Pärnus, eriti akadeemia raamatupaulejaist // Ajalooline Ajakiri.—1932.—Nr. 2.—Lk. 88—98; Puksov F. Die Bibliothek der Universität Tartu und Tartu—Pärnu in der Schwedenzeit // S. Ber. der Gelehrten Estnischen Gesellschaft.—1931.—S. 252—281.

⁶ Puksov F. Eeesti raamatu arengulugu seoses kirja ja raamatu üldise arenemisega.—Tallinn, 1933.—187 lk.

⁷ В то время первой печатной книгой на эстонском языке считался напечатанный в 1535 г. в Виттенберге катехизис Симона Ваарадта и Йоханесса Козля.

Р. Антика⁸. Год книги повысил в обществе интерес к книге и книжному делу. Публиковались труды, посвященные различным аспектам развития печатного слова, появились новые исследователи. Из выпущенных в честь юбилея изданий наиболее значительными были работы Р. Антика (р. 1901) и Я. Рооза (1889—1965) и составленный Обществом эстонской литературы сборник «Роль книги в развитии Эстонии».

В труде Р. Антика «Эстонская книга 1535—1935: исторический обзор»⁹ основное внимание уделено статистике печати. Выведены статистические таблицы о выпуске книг и брошюр по годам, о дифференциации книжной продукции по содержанию и основным типам изданий. На основе цифровых данных автором сформулированы и некоторые общие тенденции развития эстонской книги и книжного дела. Несмотря на отдельные недочеты (особенно по части книг XVI—XVIII веков), составленная Р. Антиком статистика печати высоко ценится и используется историками книги до настоящего времени.

Обзорная работа библиофила и литературоведа Я. Рооза «Краткая история эстонской книги»¹⁰ рассматривает развитие книги прежде всего с точки зрения содержания, языка (стиля) и внешнего оформления. Автор приводит много примеров в виде фрагментов из различных наиболее значительных изданий, книга богато иллюстрирована и является удачным дополнением к исследованиям Ф. Пуксоо, где основное внимание уделено вопросам издания и

распространения книжной продукции, а не самой книге.

Посвященный юбилею сборник «Роль книги в развитии Эстонии»¹¹ был задуман как комплексный труд, широко и полно осмысливающий развитие книги в целом. К составлению были привлечены лучшие представители эстонских гуманитарных наук того времени: писатель Ф. Туглас, профессор литературы Г. Суйтс, литературоведы А. Аннист, К. Таэв и М. Камма, библиографы и историки культуры А. Пальм и О. Ургарт, языковед Ю. Мягисте и др. Принципиальное значение имела вступительная статья ученого секретаря Общества эстонской литературы Д. Пальги «Обобщающий взгляд на роль книги в развитии Эстонии», которая, однако, во многом осталась на идеалистических позициях. Автор пытался проследить влияние книги на общественное развитие, однако обратная связь — влияние социально-экономических факторов на развитие книги — раскрыта недостаточно. Поскольку авторами статей были литературоведы, языковеды, писатели и историки, то книговедческий подход в них зачастую заменен литературоведческим. Вместе с тем в статье содержится много интересных данных и интерпретаций, расширяющих общее представление о функционировании книги в обществе.

Во второй половине трагических годов были сделаны первые попытки собрать и проанализировать материал по отдельным типам книжной продукции. В статье Ф. Пуксоо «Эстонская научная литература»¹² дана характе-

⁸ Eesti raamatu 400 aastat: Ülevaade eesti raamatu arengust ja juubelinäitus Arhiiviraamatukogus.— Tartu, 1935.— 131 lk.

⁹ Antik R. Eesti raamat 1535—1935: Arengulooline ülevaade: Arvulised kokkuvõtted: Reproduktsioonid.— Tartu, 1936.— 129 lk.

¹⁰ Roos J. Lühike eesti raamatu ajalugu: Selle väline, sisuline ja keeleline areng 400 aasta jooksul.— Tartu, 1936.— 111 lk.

¹¹ Raamatu osa Eesti arengus: Koguteos / Toim. D. Palgi.— Tartu, 1935.— 312 lk.

¹² Puksoo F. Eesit teaduslik kirjandus // Areng.— 1936.— Nr. 5.— Lk. 134—140.

ристика основных типов и видов эстонской научной литературы. В 1940 году Общество эстонской литературы выпустило в свет книгу трех авторов «Эстонская научно-популярная литература»¹³. Вступительные главы «Общее развитие научно-популярной литературы» и «О характере научно-популярной литературы» носят теоретический и обобщающий характер. Далее в хронологическом порядке рассматриваются основные этапы возникновения и развития эстонской научно-популярной литературы. В заключительной главе содержится обстоятельный обзор всех изданий научно-популярного характера, выпущенных в 1918—1940 гг.

Вопросы издательского дела и книгораспространения освещались также в периодической печати. Публиковались проблемные статьи о состоянии и перспективах издательского дела¹⁴, о составе книжной продукции¹⁵, о книгах на эстонском языке, изданных в Советском Союзе¹⁶.

Таким образом, в двадцатые-тридцатые годы, в период буржуазного государства, была заложена прочная основа изучения истории эстонской книги. Однако следует отметить, что основное внимание исследователей было обращено на изучение самых ранних периодов книгоиздания (XVI—XVII, частично XVIII веков), меньше изучались проблемы книги периода капитализма. Исследователи буржуазной Эстонии также не оставили научных разработок о развитии книги и книжного дела современного им периода. Отдельные статьи и материалы по этой теме не учитывают таких определяющих факторов, как Великая Октябрь-

ская социалистическая революция, ее роль в решении национального вопроса и перестройке школьной системы, обострение социально-экономических отношений при империализме и т. д.

Несмотря на определенные успехи (работы Ф. Пуксоо) история типографского дела, технической базы книгопечатания, а также полиграфическое и художественное оформление книги, были слабо изучены.

Все исследователи считали эстонской лишь книгу на эстонском языке и оставляли вне поля зрения книги на русском, немецком и других языках, изданные в Эстонии и напечатанные в местных типографиях.

В послевоенные годы в Эстонии не образовалось единого центра книговедческих исследований. Исследовательская работа сосредоточилась прежде всего в крупных библиотеках. Вместе с тем вопросами книги и книжного дела стала также заниматься основанная в 1944 году при Тартуском университете кафедра библиографии. Начала под руководством Ф. Пуксоо (в 1944 г.), затем Х. Йохани (в 1945—1950 гг.) студентам-филологам, специализировавшимся по библиографии и библиотечному делу, читался курс истории книги. В становлении этого комплексного учебного курса важную роль сыграли составленные преподавателями кафедры программы и подборные материалы. Научный интерес представляли также дипломные работы студентов. Многие из них являются значительными исследованиями различных аспектов истории книги (в основном деятельности книжных изда-

¹³ Annist A., Roos J. jaa Käis J. Eesti populaarteaduslik kirjandus. Kuidas see on arenenud ja mida pakub see praegu.— Tartu, 1940.— 240 lk.

¹⁴ Anni (st) A. Meie kirjanduskultuurist ja kirjandusoludest // Eesti Kirjandus.— 1925.— Nr. 7.— Lk. 292—303; Nr. 8.— Lk. 322—334.

¹⁵ Antik R. Ääremärkusi meie üldise raamatutoodangu kohta // Varamu.— 1939. Nr. 10.— Lk. 1048—1051.

¹⁶ Antik R. Eestikeelne raamat Nõukogude Venes // Eesti Kirjandus.— 1939. Nr. 4.— Lk. 166—177; Nr. 5.— Lk. 226—235; Nr. 6.— Lk. 266—275.

Однако более серьезных результатов эстонская послевоенная историография книги добилась лишь в шестидесятые годы. Известные мероприятия партии по укреплению ленинских норм государственной жизни после XX съезда КПСС способствовали росту активности исследовательской работы как во всей стране, так и в национальных республиках. Определенную роль в повышении интереса к книжным проблемам сыграли две юбилейные даты — 425 годовщина издания катехизиса Ванрада и Коэля¹⁷ и 25-я годовщина Советской Эстонии. В центральном выставочном зале в юбилейные дни 1960 года открылась представительная книжная выставка. Вышел в свет каталог выставки, однако без предисловия, задуманного в виде краткого обзора истории эстонской книги¹⁸.

Исключительно важным фактором в формировании эстонского книговедения (в том числе и истории книги) советского периода стали республиканские научные конференции по проблемам книговедения, которые начиная с 1961 года регулярно (через год) устраиваются Архивной библиотекой Литературного музея АН ЭССР. Конференции объединяют исследователей, работающих поодиночке в разных библиотеках и учреждениях, способствуют координации научной работы. Немаловажную роль в этом играют также регулярно выпускаемые из печати тезисы докладов конференций.

Улучшились возможности публикации результатов исследовательской работы — с конца пятидесятых годов появилось новое продолжающееся из-

дание, неизменно уделяющее внимание вопросам истории книги и книжного дела — научный сборник того же Литературного музея «Пара шагов по пути изучения эстонской литературы» (в 1958—1986 гг. вышли 11 томов сборника). Некоторые исследования печатались в Трудах Тартуского государственного университета. Краткие статьи и материалы публиковались в журналах «Кеел я Кирьяндус» (Язык и литература) и «Полиграфист».

Однako печатались в основном небольшие по объему работы. Отсутствовали монографии и тематические сборники по истории книги и книжного дела, многие значительные исследования, например, кандидатские диссертации Э. Аннуса об эстонской календарной литературе и К. Вескимяги об истории эстонских библиотек с начала XIX века до 1917 года, остались в рукописи. Относительно большие возможности печататься имели исследования, связанные с историей литературы. Среди них необходимо упомянуть выпущенную в виде монографии докторскую диссертацию А. Винкеля «Эстонская народная книга»¹⁹. Ценный историко-книжный материал содержится также в первых томах академического издания «История эстонской литературы».

Наиболее значительный вклад в разработку принципиальных проблем истории эстонской книги и книжного дела сделан эстонским советским историком и книговедом В. Миллером (р. 1911). В его обширных статьях «Книга и книгопечатание в Эстонии»²⁰ и «Книга в истории эстонской культу-

¹⁷ Любопытно отметить, что именно в юбилейном году до нас дошли сведения из ФРГ о конфискации в Любеке в 1525 г. книг на эстонском и латышском языках, удлинившие историю эстонской печатной книги на 10 лет.

¹⁸ Eesti NSV Raamat 1940—1960; Näitusse kataloog — Tallinn, 1960.

¹⁹ Vinkel A. Eesti rahvaraamat: Ülevaade XVIII ja XIX sajandi lugemisvarast. — Tallinn, 1966. — 336 lk.

²⁰ Miller V. Eesti raamat ja trükikunst // Miller V. Minevikust tulevikku. — Tln., 1972. — Lk. 105—157.

ры»²¹ по-новому, с марксистских позиций, рассматривалась связь истории книги с общественным развитием. В первой половине семидесятих годов он выступил с несколькими статьями²², где дал анализ состояния и проблем истории книги и наметил основные направления дальнейших исследований. Важное методологическое значение для эстонского (и всесоюзного) книгопечатания имели сформулированные им теоретические положения о национальной книге. Программные статьи В. Миллера легли в основу составленного затем коллективного труда по истории эстонской книги.

В 1975 году отмечалось 450-летие эстонской печатной книги. Как и в 1935 году, юбилей значительно обогатил историографию книги. Вышел из печати статистический сборник «Эстонская советская книга 1940—1974», подготовленный Республиканской книжной палатой. Был опубликован каталог выставки «Эстонская книга 1525—1975», с обширным предисловием В. Миллера и Л. Пюсс. В. Миллером был составлен богатый иллюстрированный альбом «Первые эстонские книги»²³, где в виде фотокопии воспроизведены страницы дневника декана любекского Домского капитула Иоханна Бранда от 8 ноября 1525 г. об аресте и уничтожении лютеранских книг на ливонском, латышском и эстонском языках. Журнал «Кеел я Kirjandus» посвятил юбилею специальный номер со статьями В. Миллера «О состоянии и проблемах исследования эстонской книги», К. Роберт «Эстонское печатное слово в СССР в 1918—1940 гг.», Р. Лоодуса «Ноор-Ээсти и книжная графика» и др. К

1975 году была подготовлена рукопись первой обобщающей работы по истории эстонской книги и книжного дела от истоков до середины семидесятих годов. Книга вышла из печати в 1978 году под заглавием «Эстонская книга 1525—1975»²⁴. Этот коллективный труд нескольких авторов рассматривает историю книги на широком общественном фоне. Впервые история эстонской книги связана с историей книг на русском и иностранных языках, вышедших в Эстонии. В монографии впервые дана развернутая характеристика развития книги и книжного дела буржуазного периода (1918—1940 гг.). Завершает книгу обширный раздел о книгоиздании в Советской Эстонии.

Издание всеобщей истории эстонской книги через 40 лет после «Истории развития эстонской книги» Ф. Пуксо — безусловно важное достижение эстонских книговедов. Вместе с тем этот фундаментальный труд имеет немало недостатков: подготовительные работы оказались недостаточными для научно обоснованного анализа книги советского периода, поэтому характеристика книжного потока последних почти сорока лет носит статистический, обзорный характер. Слабо изученными оказались и многие другие стороны книжного дела: развитие типографий и техника книгопечатания, книгораспространение и роль библиотек в период капитализма, история переплета. Так, в ходе работы над монографией выявлялись и задачи дальнейших исследований.

Одним из центров историко-книжных исследований стала вновь открытая в 1966 году, на этот раз при Таллинском педагогическом институте, ка-

²¹ Miller V. Raamat v. kultuuriloos // Sirp ja Vasar.— 1970.— 18. Sept.

²² Miller V. Eesti raamatajaloo probleeme // Looming.— 1972.— Nr. 2.— Lk. 2.— Lk. 327—337; Miller V. Eesti raamatu ajaloo uurimise olukord ja probleemid // Keel ja Kirjandus.— 1975.— Nr. 4.— Lk. 235—239.

²³ Miller V. Esimesed eesti raamatud.— Tallinn, 1976.— 84 lk, ill.

Eesti raamat 1525—1975: Ajaloone ülevaade / V. Miller (koost.), K. Robert, M. Lott jt.: Toim. J. Peegel.— Tallinn, 1978.— 379 lk.

федра библиотековедения и библиографии. Книговедческие исследования на кафедре начались под руководством заведующего кафедрой доцента Х. Йохани. Основное внимание уделялось изучению книги и книжного дела начала XX века — такое направление было обосновано, поскольку ранние периоды истории книги были лучше изучены. На уровне кандидатской диссертации впервые были разработаны проблемы истории книги и книгоиздательского дела 1918—1940 гг., раскрыта роль Великой Октябрьской социалистической революции в развитии эстонской книги (М. Лотт)²⁵. Исследования М. Кальвик с широким привлечением архивных источников выявляли роль и значение Общества эстонской литературы (1907—1940) в развитии эстонской культуры и формировании книжной продукции²⁶. В 1980 году был выпущен сборник статей «Исследования по истории эстонской книги»²⁷, подготовленный преподавателями кафедры. Он открывался обширной статьей М. Лотт «Об издании художественной литературы в Эстонии в 1918—1940 гг.». Деятельности Общества эстонской литературы в выпуске учебной литературы посвящено исследование М. Кальвик, истории эстонской литературоведческой книги — работа И. Весмес.

Ценный вклад в изучение различных аспектов книговедения и книжного дела внесли студенческие дипломные работы. Силами студентов был собран большой материал о развитии типографского дела и деятельности от-

дельных типографий, разработан ряд тем об эстонской советской книге, выпуске учебной литературы, проблемах книгораспространения и т. д.

Начало 80-х годов было отмечено повышенным интересом к вопросам истории книгопечатания. Этому способствовали два юбилея: в 1981 году исполнилось 350 лет со дня основания первой типографии в Эстонии, а в 1984 году отмечали 350-летие старейшей типографии Таллина. Подготовленная к юбилеям рукопись коллективной монографии об истории книгопечатания в Эстонии осталась непечатанной. Новыми фактами и материалами обогатили историографию статьи К. Роберт о развитии книгопечатания в Таллине и деятельности старейшей таллинской типографии²⁸, а также тезисы докладов двух научных конференций — в Тарту (1981) и в Таллине (1984)

С историей книгопечатания тесно сопрягаются вопросы полиграфического и художественного оформления книжной продукции. Первые исследования в этом направлении появились еще в довоенный период, например, статья Х. Петса о внешности книги XVII—XVIII веков, опубликованная в издании „Gutenberg Jahrbuch 1937“, и вышедшая в 1941 году аналогичная книга В. Сикк²⁹. В этих работах на фоне развития книжного искусства в европейских странах рассматриваются отличительные черты полиграфического оформления местных изданий. В послевоенные годы увидели свет некоторые значительные исследования о книжной иллюстрации и типографской

²⁵ Lott M. Suure Sotsialistliku Oktoobrirevolutsiooni mõju eesti raamatu arengule // ENSV TA Teaduslik raamatukogu 1947—1977: Artiklite kogumik.— Tallinn, 1980.— Lk. 107—116.

²⁶ Kalvik M. Eesti raamatu arenguloost.— Tallinn, 1983.— 32 lk.; Kalvik M. Eesti raamatu arenguloost: Eesti Kirjanduse Seltsi kirjastustegevus.— Tallinn, 1985.— 52 lk.

²⁷ Uurimusi eesti raamatu arenguloost.— Tallinn, 1980.— 144 lk.

²⁸ Robert K. Trükinduse arengust Tallinnas 1634—1917 // Polügrafist.— 1985.— Nr. 2.— Lk. 10—14; Nr. 3.— Lk. 19—25; Robert K. Tallinna vanim trükikoda // Polügrafist.— 1983.— Nr. 3.— Lk. 3—11.

²⁹ Sikk V. Eesti raamatu välimusest XVII ja XVIII sajandil.— Tartu, 1941.— 76 lk., ill.

технике. Это книга художника А. Тасса о гравюре на дереве во второй половине XIX века³⁰ и исследование о литографиях в Эстонии известного полиграфиста и историка книги Х. Треуманна (1905—1974) — первая и единственная работа в этой области³¹.

В шестидесятые и семидесятые годы вышли в свет превосходно оформленные исследования искусствоведа Р. Лоодуса об эстонской книжной иллюстрации³² и монография того же автора «Образование и развитие эстонского книжного искусства». В трудах Р. Лоодуса основное внимание уделено работе художников-иллюстраторов, а вопросы полиграфического оформления книжной продукции почти не затрагиваются.

Новое интересное направление в историко-книжных исследованиях родилось в шестидесятые годы с появлением работы И. Лоосме «Народные повести 1860—1870 годов и их читатели»³³ и продолжалось интересными содержательными исследованиями К. Нодла о читателях эстонской книги в прошлые века³⁴. Эти работы, написан-

ные на обширном архивном материале с привлечением мемуарной литературы, записей в книгах и всевозможных других источников, значительно расширили и обогатили традиционные представления о роли книги в жизни народа.

Подводя итоги более чем 50-летней исследовательской работы, можно утверждать, что накоплен и обобщен большой фактический материал, созданы устойчивые традиции научной работы. Выпущен комплексный труд по истории эстонской книги и книжного дела. Вместе с тем нет монографических исследований по истории издательского дела, полиграфии и книжной торговли, хотя отдельные публикации в этих областях существует немало. До сих пор нет также комплексных, основополагающих научных исследований, посвященных истории книги и книжного дела советского периода. Отсутствие единого центра книговедческих исследований тормозит разработку теоретических основ эстонского книговедения и затрудняет публикацию результатов исследовательской работы.

Таллин

Статья вручена в январе 1987 г.

³⁰ Tassa A. Puulõikekunstist. — Tallinn, 1948. — 87 lk., jll.

³¹ Treumann H. Kivitrukikodade ajalooest Eestis 1818—1958 // Polügrafist. — 1958. — Nr. 2. — Lk. 9—24.

³² Loodus R. Eesti varasema raamatugraafika. — Tallinn, 1966. — 112 lk.; Loodus R. Nõukogude Eesti raamatugraafika. — Tallinn, 1976. — 170 lk.; Loodus R. Eesti raamatukunsti teke ja areng. — Tallinn, 1982. — 147 lk.

³³ Loosme I. 1860.—1870-ndate aastate juturaamat ja selle lugeja // Paar sammukest. — Tallinn, 1966. — Kd. 4. — Lk. 58—100.

³⁴ Noodla K. Eesti raamatu lugejast moodunud sajanditel // Looming. — 1975. — Nr. 8. — Lk. 1366—1379; Noodla K. Raamat Tartu koolides XVIII sajandi lõpul ja XIX sajandi algul // Keele ja Kirjandus. — 1980. — Nr. 9. — Lk. 547—555; Noodla K. Eesti raamatu lugeja XVIII sajandi lõpul ja XIX sajandi algul // Paar sammukest. — Tallinn, 1986. — Kd. 11. — Lk. 8—30.

Summary

The scientific study of the history of the Estonian book began in the 1930's and some essays, published then, have not lost their value up to the present. During this period the fundamentals of book, statistics and the first complex history of the Estonian book by F. Puksoo was published. The attention of the researches was mainly concentrated on the 16th—17th, partly 18th century publications.

During the post-war period there was no leading centre of book study and the research concentrated at the major libraries. The problems of book history and research were also studied in the department of bibliography first in the Tartu University, then the Tallinn Pedagogical Institute.

In the 1960s, Estonian post-war book historio-

graphy achieved more serious results. Republican scientific conferences on book study became a significant factor in the development of book science. The opportunities of publishing were much improved. The whole potential was used for the collective monograph about the history of the Estonian book, which commemorated the 450th anniversary of Estonian printed book in 1975. In the 1980s the researchers' attention was concentrated on the development of printing.

During more than 50 years of study of books and book problems, a large body of factual material has been assembled and generalized. However, the development of theoretical basis of the study of Estonian book and the publication of results of the studies is hindered by the lack of a centre of scientific book study.